

УДК 338.45.001.2

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ***Рязанцев В. М.*

В работе проанализировано соотношение предпринимательства и творчества, а также их роль в процессе экономического развития. Определяются связи факторов развития производства с нарушением общего экономического равновесия. Экономическое развитие представлено как единство противоположных факторов развития производства — творчества и предпринимательства.

Ключевые слова: *экономический анализ, творческая деятельность, экономическое равновесие, общественное признание человеческой деятельности, всеобщий труд, кооперация.*

Решение стоящих перед Украиной проблем технологической модернизации и структурной перестройки экономики [1] предполагает включение ее в глобальный процесс экономического развития. При этом после кризиса 2008–2009 гг. становится очевидным, что ни само это современное развитие, ни процесс включения в него экономики Украины не являются беспроblemными. Поэтому перед экономической наукой встает задача категориального осмысления феномена экономического развития с учетом исторического опыта той инновационно-инвестиционной модели развития, которая сформировалась в настоящее время в высокоразвитых странах.

В экономической литературе последних лет нет недостатка в изданиях по основам инновационной экономики, инновационного менеджмента, государственного регулирования инновационной деятельности и т.д. Достаточно хорошо исследованы практические вопросы управления инновациями как в условиях высокоразвитой, так и в условиях менее зрелой экономики [2, 3, 4]. При этом подробно анализируются особенности различных вариантов модели инновационно-инвестиционного развития, адаптированных к условиям различных государств и регионов. Немало эмпирического материала представлено в фундаментальной работе Р. Флориды «Креативный класс» [5].

Вместе с тем нельзя не отметить, что большинство работ на эту тему носит эмпирически-описательный, а не теоретический характер. Это объясняется, прежде всего тем, что господствующая сегодня в экономической науке неоклассическая теория методологически неадекватна анализу проблем экономического развития в силу своей привязанности к равновесному методу анализа экономики. Затянувшееся господство в экономической науке равновесной парадигмы привело к тому, что проблемы соотношения творческой деятельности и предпринимательства, экономического развития и общего равновесия так и остались категориально неразработанными.

Целью статьи является выявление особенностей соотношения предпринимательства и творчества и их роли в процессе экономического развития. Задачи: анализ творчества и предпринимательства как двух факторов развития производства в отличие от трех классических факторов производства; выяснение связи факторов развития производства с нарушением общего экономического равновесия; рассмотрение экономического развития как единства противоположных факторов развития производства.

Изложение основного материала исследования. Нобелевский лауреат Рональд Коуз назвал современную экономическую теорию «экономикой классной доски» [6]. Одним из важнейших направлений перехода от «экономики классной доски» к «живой экономике» является разработка теории экономического развития. Парадокс состоит в том, что динамичное западное общество, как это ни странно, не имеет категориально разработанной теории экономического развития. Экономическое развитие, строго говоря, предполагает нарушение равновесия, и ему не остается места в равновесных неоклассических моделях. Примерно сто лет назад неравновесная теория экономического развития была предложена австрийским экономистом Й. Шумпетером (кстати, на терри-

тории Украины — в Черновцах). Однако с тех пор, несмотря на мировое признание, этот подход не получил адекватного продолжения, поскольку он находится в противоречии с господствующей до сих пор равновесной парадигмой.

Й. Шумпетер противопоставляет экономическое развитие хозяйственному кругообороту [7, с. 35–48]. Схема хозяйственного кругооборота Й. Шумпетера является ничем иным, как вербальным изложением модели общего экономического равновесия. В рамках хозяйственного кругооборота поддерживается равенство цен издержкам. Поэтому здесь нет места прибыли или, точнее, той разнице между ценой и полными издержками, которая на языке современной микроэкономики называется экономической прибылью. Однако новые комбинации факторов производства выводят экономическую систему из этого летаргического состояния. Это проявляется в том, что цены продуктов, созданных посредством новых комбинаций факторов производства, превышают издержки, образуя тем самым прибыль предпринимателей.

Й. Шумпетер рассматривал капитализм не как способ производства, а как способ развития производства, а капитал и прибыль — как порождение этого развития. По Шумпетеру, в рамках хозяйственного кругооборота нет ни прибыли, ни капитала. Капитал возникает только в связи с новыми комбинациями, приносящими предпринимателю прибыль. Таким образом, капитал у Шумпетера оказывается связан с прибылью, но совсем не так, как у Маркса, который связывал его с производством прибавочной стоимости. У Шумпетера он связан с прибылью не через посредство капиталистической эксплуатации, а через посредство капиталистического развития. Понимаемая таким образом прибыль охватывает лишь ту часть прибавочной стоимости, которую Маркс называл избыточной прибавочной стоимостью. Избыточная прибавочная стоимость образует добавочную прибыль, то есть сверхприбыль, аналогичную в некотором смысле современному понятию экономической прибыли.

Если логически следовать такой шумпетерианской, динамической концепции капитала, то сфера творчества должна играть в модели экономического развития примерно такую же роль «реального метаморфоза капитала», какую в Марксовой концепции кругооборота капитала играет стадия производства, во время которой и создается вся прибавочная стоимость. При таком подходе первичные источники получаемой технологическими лидерами экономической прибыли следует искать в конечном счете в творческой деятельности, использование результатов которой открывает возможности для «творческого разрушения», совершаемого предпринимателями. Таким образом, если принять динамическую концепцию капитала, то его «реальный метаморфоз» следует отнести прежде всего к сфере творчества, где и зарождаются источники экономической прибыли технологических лидеров.

Напротив, производство, рассматриваемое в рамках Шумпетеровского хозяйственного кругооборота, то есть, по сути в состоянии общего экономического равновесия, в противоположность производству в Марксовой теории кругооборота капитала, выступает как исключительно «формальный метаморфоз», поскольку здесь не происходит увеличения стоимости. Дело ограничивается тем, что ресурсы трансформируются в продукты, цены которых соответствуют издержкам их производства.

Эффект творческой деятельности состоит прежде всего в том, что ее воздействие стремится отдалить экономику от состояния равновесия. В связи с этим антиравновесным эффектом становится совершенно очевидным, что научно-техническое творчество, если рассматривать его как фактор производства, оказывается не столь универсальным ресурсом, как три классических фактора: труд, земля и капитал. Появление новых результатов научных исследований, пригодных для практического использования, «выталкивает» экономику из безмятежного состояния равновесной «нирваны», если даже допустить, что до этого она пребывала в нем. Эта важнейшая особенность резко отделяет научное творчество от универсальных факторов производства, действующих в любой экономической ситуации.

Однако научно-техническое творчество не является единственным в своем роде фактором производства, обладающим той существенно важной особенностью, что этот фактор абсолютно несовместим с ситуацией общего равновесия. Аналогичной особенностью обладает и другой фак-

тор производства, который и прежде, конечно, подразумевался, оставаясь однако при этом в тени. Речь идет о предпринимательстве.

В неоклассическом мире общего экономического равновесия трудно отыскать достойное место не только для творческой деятельности, но и для предпринимательства. Последнее со времен французского экономиста Ж.-Б. Сэя принято рассматривать как особый фактор производства, который сводится к комбинированию остальных факторов. Однако этот особый фактор плохо «монтируется» в неоклассическую модель потому, что понятие предпринимательства теряет всякий смысл без реальной свободы выбора из различных альтернативных комбинаций факторов производства. Между тем, неоклассическая модель по сути лишает производителя свободы такого выбора. Его выбор заранее детерминирован объективными условиями.

В отличие от теории потребительского выбора теория производства представляет собой по сути не субъективный, а объективный маржинализм, то есть модель, основанную на использовании таких предельных величин, которые носят объективный по отношению к производителю характер. Такая модель по сути не оставляет места свободе субъективного выбора. Производитель выступает в ней абсолютно зажатым объективными по отношению к нему обстоятельствами. Такой производитель может быть бизнесменом, но он не является, строго говоря, предпринимателем. Он целиком подчинен технологической и экономической необходимости, выраженной соответственно изоквантами и изокостами, и его свобода не выходит за рамки этой «осознанной необходимости». В результате чисто рациональный выбор, строго говоря, перестает быть выбором. Полная, гипертрофированная рациональность неоклассического субъекта лишает его реальной свободы выбора.

Правда, неоклассическая теория производства предполагает, что при появлении новой технологии изокванты могут смещаться к началу координат. С одной стороны, это перемещение отражает объективный по отношению к производителю процесс технологического развития. Но с другой стороны, истоки этого перемещения изоквант к началу координат могут восходить к той исследовательской и изобретательской деятельности, в которой воплощается творческая свобода. Таким образом, если свобода потребительского выбора непосредственно представлена в неоклассической микроэкономике кривыми безразличия, то воздействие свободы творчества представлено косвенно — не самими изоквантами, являющимися аналогами кривых безразличия, а их сдвигом к началу координат. И чем более резким является этот сдвиг изоквант, тем больше в нем проявляется творческий импульс, изменяющий неоклассический мир экономического выбора. Резкий, скачкообразный сдвиг изоквант хорошо передает тот ломающий сложившуюся детерминацию рывок, который характерен для подлинного научного и технического творчества.

Если эффект научного и технического творчества еще хоть как-то можно увидеть в сдвиге изоквант к началу координат, то отыскать подходящее место для предпринимательства в неоклассической модели значительно труднее. Поскольку предпринимательства в условиях неоклассического равновесия в строгом смысле слова не существует, его лучше рассматривать не как универсальный фактор производства, а как фактор движения, развития производства, как фактор производства самого производства. Другим фактором развития производства, как уже отмечалось, является творческая деятельность в сфере исследований и разработок, создающая возможности для новых комбинаций факторов производства. Эти факторы развития производства образуют единство противоположностей.

Для понимания этого важно различать творческое создание новых возможностей и их использование предпринимателями. Исследования и разработки отклоняют экономику от равновесия. С другой стороны, можно согласиться с представителем неоавстрийской школы И. Кирцнером в том, что предпринимательство, напротив, приближает экономику к равновесию [8, с. 22–25]. Здесь обнаруживается противоречие между этими двумя группами факторов развития производства. При этом данные факторы развития производства выступают в единстве, поскольку и творчество, и предпринимательство связаны с неравновесием, хотя и противоположным образом. Это единство противоположностей выражается категорией «инновационное предпринимательство».

Наиболее предметно взаимосвязь инновационной и рутинной деятельности затрагивается в эволюционных экономических моделях, первой из которых была модель Р. Нельсона и С. Уинтера. Эта модель исходит из биологической аналогии, в соответствии с которой фирма выступает как носитель генов — устойчиво повторяемых технологических, управленческих и хозяйственных операций. Р. Нельсон и С. Уинтер называют эти операции «рутинами», поскольку они используются фирмами без всяких предварительных колебаний и выступают элементами привычного, повседневного экономического и технологического порядка. «Рутины» напоминают привычки и стереотипы поведения человека. Подобно тому, как человек следует своим привычкам и стереотипам, пока считает их полезными для себя, фирма сохраняет «рутины», пока они обеспечивают удовлетворительную рентабельность и выживаемость на рынке.

Р. Нельсон и С. Уинтер различают три типа «рутин»: стандартные управленческо-технологические операции; стандартные инвестиционные операции; поиск. Первые два типа «рутин» задаются прошлым опытом или внешней средой: существующей технологией, ценами, спросом и т.д. Инновационную деятельность в собственном смысле слова представляет только третья «рутина» — поиск. Фирма может вести его постоянно или только тогда, когда другие «рутины» перестают обеспечивать прибыль. Поиск нацелен на улучшение или радикальное совершенствование технологий, внутрифирменной организации, маркетинга и даже процедур самого поиска [9, с. 119–164].

Дж. Сильверберг и Б. Верспаген отмечают, что вероятность успеха поиска пропорциональна его «локальности», то есть близости к существующим «рутинам», но ценность результатов, наоборот, повышается по мере уменьшения локальности [10, р. 20]. Наиболее ценные результаты достигаются при минимальной «локальности» поиска, когда он в наибольшей мере отделяется от существующих «рутин», порывая свою «генетическую» и логическую связь с ними. Это и есть творческий скачок, означающий разрыв с привычной логикой рационального поведения, воплощенной в «рутинах» как характеристиках регулярного и предсказуемого образа действия [11, р. 29].

Разумеется, инновационное предпринимательство тоже приближает экономику к равновесию, как и любое другое. Однако особенность инновационного предпринимательства заключается в том, что используемые им новые «арбитражные» возможности возникают не стихийно, сами собой, не порождаются непосредственно рыночным процессом и конкуренцией, как остальные возможности арбитража, а сознательно» создаются совсем в другой сфере — в сфере исследований и разработок.

Говоря о противоположности экономических эффектов творчества и предпринимательства, следует помнить, что рыночно-конкурентный процесс играет совершенно очевидную стимулирующую, подстегивающую, иницирующую роль в создании новых технологических возможностей. Обособление рыночной и творческой деятельности друг от друга в капиталистическом обществе является лишь относительным, но никак не абсолютным. Причем, относительный характер этого обособления все время нарастает по мере того, как взаимосвязь науки с производством становится все более непосредственной. Капитализм раскрывает в этом отношении все новые и новые возможности. Эта взаимосвязь предполагает, разумеется, не только то мощное воздействие, которое наука оказывает на производство. Современное производство означает не только исторический процесс непосредственной персонализации деятельности, происходящий под влиянием науки как «всеобщего труда». В то же время предполагается и встречный процесс обобществления творчества, понимаемый как втягивание творческой деятельности в сферу действия рыночных отношений. Капитализм означает не просто взаимодействие, но и до известной меры — взаимопроникновение опосредованно общественного и непосредственно личностного способов признания человеческой деятельности. И по мере развития капитализма относительный характер обособления этих двух противоположных по своей природе способов связи усиливается.

Только прежние, докапиталистические формы ведения хозяйства допускали практически полное обособление друг от друга творческой и экономической деятельности, чем и обуславливалась статичность этих хозяйственных форм, вследствие которой они мало изменялись на протяжении сотен и тысяч лет. Когда же мы говорим о том, что источником значительной части новых техно-

логический возможностей является творческая деятельность в сфере исследований и разработок, то, конечно же, мы с самого начала предполагаем такую творческую деятельность, которая уже интегрирована капитализмом в систему экономической деятельности и испытывает на себе мощное стимулирующее влияние конкурентно-рыночного процесса. Но, конечно, какой бы в условиях современного производства относительной не была их обособленность, эффекты творчества и предпринимательства остаются принципиально противоположными друг другу, и их соединение в инновационном предпринимательстве никоим образом не преодолевает противоположность антиравновесного и равновесного эффектов. Это единство противоположных, направленных навстречу друг другу эффектов и придает современному экономическому развитию присущий ему динамизм.

ВЫВОДЫ

Таким образом, вывод состоит прежде всего в том, что творчество и предпринимательство образуют две противоположные стороны единого процесса экономического развития. Противоположность их проявляется в том, что творческое создание возможностей новых комбинаций факторов производства отталкивает экономику от состояния общего равновесия, а предпринимательство, напротив, объективно приближает ее к этому состоянию.

Второй вывод связан с тем, что надо различать понятия производственные ресурсы и факторы производства. Производственные ресурсы являются более широкой категорией, включающей не только факторы производства, но и факторы развития производства. Факторы производства — это универсальные производственные ресурсы, которые действуют и в состоянии общего экономического равновесия, и в неравновесной ситуации. В этом смысле они являются более универсальным понятием, чем факторы развития производства, которые представляют собой такие производственные ресурсы, которые действуют только в условиях неравновесия. В условиях равновесия предпринимательства не существует, поэтому неоклассика и не может найти ему достойное место. Следовательно, предпринимательство является не фактором производства, а фактором движения, развития производства. Другим фактором развития производства является творческая деятельность в сфере исследований и разработок, создающая возможности для новых комбинаций факторов производства.

С одной стороны, надо различать создание этих новых возможностей творческой деятельностью и их использование предпринимателями: предпринимательство движет экономику к равновесию, творчество удаляет ее от равновесия. В этом состоит главное различие между двумя видами факторов развития производства, образующих единство противоположностей. При этом факторы развития производства выступают в единстве, поскольку обе их разновидности предполагают неравновесие.

Й. Шумпетер не признает этот очевидный факт единства противоположностей, не говоря уже о том, чтобы рассматривать это единство в качестве источника экономического развития даже в том случае, когда речь идет о противоположных сферах человеческой деятельности, которые капитализм стягивает в один узел, приобретая благодаря этому беспрецедентный технологический динамизм. Поэтому, пожалуй, главный вывод состоит в том, что наиболее адекватным анализу экономического развития является диалектический метод, рассматривающий объективное противоречие как источник развития. Применение этого метода открывает широкие перспективы исследования современного экономического развития, возникающих как на глобальном уровне и на уровне стран со зрелой рыночной экономикой, так и на уровне менее развитых стран с переходной экономикой, к которым относится Украина.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Модернізація України — наш стратегічний вибір: Щорічне Послання Президента України до Верховної Ради України. — К., 2011. — 416 с.
2. Инновационная экономика. — 2-е изд. / [под. ред. А. А. Дынкина]. — М.: Наука, 2004. — 352 с.
3. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / [под.

- ред. Б. З. Мильнера]. — М.: ИНФРА-М, 2010. — 624 с.
4. Глухов В. В. Экономика знаний / В. В. Глухов. — СПб.: Питер, 2001. — 288 с.
 5. Флорида Р. Креативный класс / Р. Флорида. — М., 2005. — 452 с.
 6. Коуз Р. Г. Природа фирмы / Р. Г. Коуз. — М.: Дело, 2001. — С. 11–32.
 7. Шумпетер Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетер. — М.: Прогресс, 1982. — 387 с.
 8. Кирцнер И. Конкуренция и предпринимательство / И. Кирцнер. — М.: Дело, 2001. — 297 с.
 9. Нельсон Р. Эволюционная теория экономических изменений / Р. Нельсон, С. Уинтер. — М., 2000. — 487 с.
 10. Silverberg G. Evolutionary Theorizing on Economic Growth / G. Silverberg, B. Verspagen // MERIT. — Maastricht. — August. — 1995. — P. 12–38.
 11. Langlois R. What is Evolutionary Economics? / R. Langlois, M. Everett // Evolutionary and Neo-Shumpeterian Approach to Economics. Boston etc.: Kluwer Acad. Publ. — 1993. — P. 5–34.

УДК 338.48(477.75)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА КРЫМСКОГО РЕГИОНА

Ясонова М.А.

Рассмотрена проблема становления туристично-гостиничного комплекса, раскрыты современные тенденции развития туристических и гостиничных услуг с учетом региональных факторов и отличительных особенностей Крыма.

Ключевые слова: туризм, гостиница, туристично-гостиничный комплекс, конкурентоспособность, потенциал.

Для современного развития экономики Крымского региона характерно не столько развитие обособленных отраслей, сколько формирование различных межотраслевых комплексов. В этом вопросе туризм следует рассматривать как крупную самостоятельную хозяйственную систему, объединяющую различные отрасли. Эффективное взаимодействие всех видов организаций и предприятий в рамках межотраслевого туристического комплекса является основой создания качественного конкурентоспособного туристического продукта. Туристично - гостиничный комплекс ранее не рассматривался в качестве одного из эффективных направлений повышения конкурентоспособности Крымского региона. Гостиничное хозяйство привыкли характеризовать как форму предоставления платных услуг за размещение, проведение досуга.

На современном же этапе развития туризма в Крыму гостиничное хозяйство выступают тем резервом, который способен сформировать конкурентные преимущества региона, поэтому данному вопросу необходимо подходить с пониманием тенденций и отличительных особенностей, региональных факторов влияющих на становление и развитие туристично - гостиничного комплекса крымского региона.

Проблему развития туризма и гостиничного хозяйства в региональном аспекте рассматривали такие исследователи как: М.Г. Бойко, Л.М. Гопкало [1], вопросы теории и методологии экономики и менеджмента, приоритетности направлений использования курортно-рекреационного потенциала Крыма затронуты в исследованиях Цёхлы С.Ю. [2].

Важнейшим приоритетом исследовательских работ выступает необходимость в накоплении и систематизации теоретических знаний и методологических подходов, применение их на практике в решение актуальных задач конкурентоспособности, привлекательности туристической и гостиничной отрасли на региональном уровне.

Цель статьи рассмотрение и изучение современных тенденций развития туризма в Крыму с учетом региональных факторов, отличительных особенностей в плоскости становления туристич-